

ОТ ФУРГОНА К СЦЕНЕ

М. Вечерняя Москва. 6/1 332

Московскому театру юного зрителя исполнилось пять лет. Он отпраздновал свой юбилей. Никтолько раньше говорить о юбилее театра, до сих пор не имеющего своего помещения. До сих пор его зальеры распевают в каком-то сарае, у Москворецкого моста. Но говорят: нет хуже без добра. По этой ли причине, по другой ли, этот театр стал наиболее массовым и любимым в самом лучшем, в самом народном смысле этого слова. Пять лет выступал он на площадях и бульварах, на детских площадках. Несложное хозяйство упакowyвалось в веселый и раскрашенный шик, зрители ставили на фуры, и бежали в яблонях лошадь развозила актеров по улицам. Театр выезжал и вглубь страны, кочуя по колхозам Волги и центральной полосы. К нему шли деревенские дети и плелись за ними взрослые, с удовольствием слушая захватывающие представления.

Миллион с четвертью зрителей, миллион с четвертью будущих болельщиков запомнил свой театр, с его песнями и шутками, с его замечательными шпротельными ящиками, когда на глазах у восторженных ребятшек веселился, например, автомобиль. Он зажигал свои фары и с веселым шумом отправлялся в путь. И взрослый зритель вспоминается в театре, но для детей — это в первую очередь школа, замечательная и поучительная.

В чем отличие какого-нибудь утренника от специального детского театра? И тут и там сидят в зрительном зале школьники. Остат ли в самом деле заповедь: особые театры для детей? Ответ прост. Мы никогда не отважимся видеть в театре ариалю жизни. Я скажу точнее: ариалю своей жизни. Увидит ли на утреннике школьник свою жизнь? Нет. Он случайно оказался на спектакле, который случайно ему привлекся, который случайно оказался для него подходящим. Посмотрите, что делается со взрослым рабочим, когда он сидит в Театре революции и смотрит «Мой друг» или у Корша, где ему показывают «Враня» вперед. Все насущные вопросы вынесены на сцену. В эту минуту Гас и Маргулис зритель узнает родных, близких, а может и себя самого. И сидит в зале этаким партийным членом. Он мрачнеет и мрачнеет, когда весь зал издается и зовет вад тупыми головами, надпутными тупоглазыми. Близкими и Семейными. Тесно перебрелась сцена и зал. Это диктует, это борьба, это важный и веселый горячий диспут. Дело, начатое утром, продолжается вечером.

Вернался и мальшину. У него есть свои задачи. У него есть знания школы с ее добрыми и смелыми сторонами, с ее соревнованием и лодьями. У него есть знания пионерского отряда и дружок. Он хочет увидеть себя на сцене, себя и друзей своих, а также и своих подруг. Тут ему приходит на помощь детский театр. Вот почему этот миллион с четвертью ребятшек так полюбил свой театр юного зрителя. Дело, начатое утром в школе, продолжается днем (или в ранний вечерний час) на сцене. И страсти, разгоравшиеся днем (или в ранний вечерний час) на маленькой сцене МТЮЗ'а или иногда просто на фуры, будут иметь свое продолжение утром в школе и в пионерском отряде.

Надоели Станиславский говорил о нашем новом зрителе. Он — новый зритель — удивительно сильно реагирует на происходящее на сцене. Это не прехитрый прехитный, колдовский театромания. Театр получил неслыханно благодарного зрителя, свежего и темпераментного. Станиславский имел в виду взрослого зрителя. Вад такой случай. Преступник заметил следы своего преступления. Но зрители-дети знали, что убийца именно он. И, когда неголый критик спрашивал одного из героев:

— Кто же убийца?

— Дети возмущенно закричали на весь театр:

— Что же ты врешь! Ты же сам его убили!

После, распевавшие на сцене, уносаты домой и звучат потом в школах и на площадках. На юбилейном вечере было много детей. Все они несколько раз видели «Враня», отрядом из которого был весь коллектив. Был последний час. Руководитель театра Ауслендер сказал:

— Школярики, а вам должно сообщать личное знание. Вам пора домой.

— Мы не маленькие! — закричали в зале.

Но с ними не согласились, и злобнее концы на концы были вынуждены покинуть зал. Некоторые постарше все же остались. И сидели за их лицами. Когда отец (какая-то старик) вырыл у сына книжку, на их лицах появилось возмущение. Я спросил одного:

— Какой рас ты смотришь эту книгу?

— Пятый.

А стеснясь, а боится воспитателя не бывала!

Этот миллион с четвертью посетит свой Театр юного зрителя через несколько лет. Получив стационарное помещение. Получив стационарный театр выйдет на периодический и делается зрительным большим детским театром. Мы уверены, что он от этого не забудет и не забудет про свои улицы и селения, про свои школьные и колхозные сараи.

С. ГЕЛТ